

Довнар, Т. И. Значение и место Статута 1566 года в правовом развитии Великого Княжества Литовского / Т. И. Довнар //Аннали юридичної історії. – Том 1. – Номер 1,січень-березень 2017. – С.30–37.

Т.И.Довнар

ЗНАЧЕНИЕ И МЕСТО СТАТУТА 1566 ГОДА В ПРАВОВОМ РАЗВИТИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

В середине XVI ст. активизация социально-экономической и политической жизни Великого Княжества Литовского потребовала изменений действующего законодательства. В ноябре 1551 г. великий князь Жигимонт Август, отвечая на просьбы депутатов сейма, дал согласие на создание законодательной комиссии с целью Статут 1529 г. «...добра обачити и разважити и выразумети то, чога бы потреба была прибавити альбо убавити, альбо отменити» [1, с.184]. Позже в Бельском привилее говорилось, что «... обраны на то были через них же самих и с посродку тых же станов особы певные, рады наши маршалкове земськіе, хоружіе и иные особы роду и народу шляхецкого, справ чужоземских...» [2, с.42]. Знатоками «справ чужоземских» были: Августин Ратондус Мелецкий и «гишпан с Арагона» Петр Роизий. Руководителем комиссии стал Николай Янович Радзивил Чёрный – знаменитый государственный деятель, который занимался не только государственными реформами, и подготовкой правовых актов (например, «Уставы на валоки» 1557 года), но и благотворительностью, просветительством. Так, благодаря ему, на белорусских землях распространялось образование, создавались библиотеки и типографии (например, в Несвиже и Бресте) и др. В подготовку Статута внес значительный вклад и Астафий Волович – государственный деятель и мыслитель высочайшего уровня. Именно они пропагандировали идеи об ограничении власти монарха, свободе вероисповедания, суверенитете государства и т.д. При этом следует подчеркнуть, что в разработке положений Статута принимали участие многие государственные деятели и мыслители, большинство из которых остались нам неизвестными.

Проект нового Статута был подан на сейм через 10 лет, однако он не был принят, т.к. период его подготовки отличился острой политической борьбой между различными общественными группировками, особенно между приверженцами объединения ВКЛ с Польшей и теми, кто отстаивал независимость Княжества, а также между приверженцами Реформации и ее противниками. В связи с тем, что великий князь поддерживал

приверженцов Польши и католицизма, реформаторы во главе с Радзивилом стремились побыстрее принять новый Статут, тем более, что 13 марта 1564 г. Жигимонт-Август выдал декларацию, в которой провозгласил, что он отказывается от своих прав на ВКЛ и переуступает их Польше. Реформаторы потребовали срочный созыв сейма и принятия Статута. Однако на Бельском сейме 1564 г. смогли только добиться лишь принятия привилея, подготовленного Радзивилом. В 1565 г. на Виленском сейме была предпринята новая попытка принятия Статута, однако снова победили приверженцы Жигимонта Августа.

Статут был введен в действие с 1 марта 1566 г. [2, с.50]. В него были включены привилеи 1563, 1564, 1565 гг., а также сеймовое постановление 1566 г. о внесении поправок в некоторые статьи Статута. Эти документы регламентировали важные правовые новации, нашедшие затем отражение и в самом Статуте. Так, привилеи 1563 г., имея целью не допустить религиозной войны, установил: «...не только тые панове шляхта и бояре або потомкове их всих земель наших того панства всего нашего дарованья привилейев и наданье всех вольностей и справ земских уживати и с ним се веселити мають, которые суть подданы Римскому костелу и которых теж продкове клейности и гербы в Короне Польской пріймовали; але теж и вси иные стану рыцерского шляхецкого, як Литовского так и Руского народу одно бы были веры Хрестіянское» [2, с.38-39].

Важное конституционное значение имел Бельский привилей 1564 г., оформивший создание независимых от администрации шляхетских судов. В нем устанавливалось, «абы стародавний обычай владности суду воевод и иных врядов старых уступил судом, новым порядком в сем часе учыненым, постановенным и в статуте описаным» [2, с.42]. Декларировалось также, что все жители имеют право пользоваться одинаковым правом и заслуживают справедливости и вольностей.

Виленский привилей 1565 г. юридически оформил деятельность местного представительного органа шляхты – поветового сеймика. В нем акцентировалось внимание на обязанностях депутатов привозить на сейм “листы” с решениями и пожеланиями сеймиков, в которых надлежит говорить не только об общегосударственных нуждах, но и потребностях “каждого зособна повету” [2, с.48]. Таким образом, парламентаризм, который зарождался в государстве на протяжении второй половины XV – первой половины XVI стст., обрел законодательное оформление. Все это нашло отражение и в тексте Статута (р. III, арт 5 и др.).

Многие положения Статута 1566 г. свидетельствовали о новом этапе государственно-правового развития Княжества, который начался под влиянием прогрессивной политико-правовой мысли, в том числе идей Реформации и гуманизма. И.А.Юхо отмечал, что в Статуте «разумна былі спалучаны новыя тэарэтычныя распрацоўкі мясцовага права з практычнай дзейнасцю дзяржаўнай адміністрацыі і судоў. Разам з тым у ім былі выкарыстаны і тэарэтычныя распрацоўкі рымскага і заходнееўрапейскага права» [3, с.415].

Несмотря на то, что законодатель при подготовке Статута в связи с недостаточным развитием юридической техники был еще не совсем точным в своих теоретико-правовых формулировках, что вело к неточностям и объемностям конструкций правовых норм, их многословию, повторению и пр., однако он уже достаточно хорошо осознавал важнейшие юридические понятия и пользовался довольно устоявшимся юридическим аппаратом, в том числе правовой терминологией, достаточно понятной для населения.

В статьях Статута содержались нормы конституционного, административного, гражданского, наследственного, земельного, уголовного, процессуального и даже природоохранного права. При этом необходимо отметить, что в XVI ст. отраслевая структура права находилась еще в стадии формирования, также как и правовой терминологический аппарат. Однако в историко-правовой литературе относительно периода феодализма имеет место вычленение в праве общепринятых форм и использование современной правовой терминологии. Во многих разделах Статута часто помещались нормы различных отраслей права, однако в законе явно прослеживается начатая Статутом 1529 года тенденция концентрации в одном месте одинаковой сферы правоотношений. Так, нормы конституционного характера консолидировались как и прежде в первых трех разделах Статута; нормы наследственного права, сравнительно со Статутом 1529 года, были выделены в отдельный раздел; прежний шестой раздел о судах и судопроизводстве стал четвертым, чем подчеркивалась его большее значение и т.д.

Систематизация законодательства, на основе которого строился Статут 1566 года, делалась на основе принципов, закрепленных еще предыдущим законом: суверенитет государства, верховенство закона, ограничение власти монарха и др. Кроме того, Статут положил начало закрепления принципов презумпции невиновности и разделения властей. Весь Статут пронизывала идея укрепления правопорядка и подчиненности закону всех субъектов права, включая монарха. Нельзя не отметить, что

многие принципы только декларировались законом, т.к. признание разных льгот и преимуществ для сословия шляхты подрывало общий принцип единства права и его верховенства.

К числу наиболее важных положений Статута принадлежат нормы конституционного характера, которые закрепляли суверенитет государства, его территориальную неприкосновенность, права и обязанности населения. Размещение этих норм в первых трех разделах Статута свидетельствовало не только о их чрезвычайной важности, но и о зарождении отрасли конституционного права. Белорусские ученые (И.А.Юхо, А.Ф.Вишневецкий, Т.И.Довнар и др.) отмечают, что именно в этой сфере Статут опережал в правовом развитии западноевропейское право [2, с.16 и др.]. Особенно важным было то, что Статут 1566 года, как и предыдущие законы, закреплял обособленность ВКЛ от Польши. Его нормы обязывали князя заботиться о территориальной неприкосновенности Княжества («... в границах ни в чом не вменшати и о вшем примножати»), сохранять его в славе и власти (р. III, арт.1). Защите государственного суверенитета содействовала и статья, запрещающая давать земли и должности иностранцам (р. III, арт. 9).

Важное значение имели конституционные нормы, ограничивающие власть великого князя, в том числе в сфере принятия новых законов. Ограниченность власти монарха закреплялась в Статуте по-разному. В одних случаях это было изложено в форме клятвы и обещания князя сохранять определенные права (р. I, арт. 2; р. III, арт. 1, 2, 3, 4, 10, 11), в других – в форме непосредственного запрета на определенные действия. Например, ему запрещалось без разрешения сейма начинать войну или назначать налоги на военные нужды, (р. II, арт. 1, 2), издавать законы, противоречащие Статуту (р. III, арт. 12), лишать подданных должностей и званий (р. III, арт. 11) и т.д. Особенно важным было требование Статута принимать новые законы только на «... вальном сойме ... з ведомостью порадую рад наших и призволеньем всих земель того панства нашего» (р. III, арт.12).

Статут 1566 года гарантировал сохранение действия всех изданных ранее привилегий, а также данных ранее прав и привилегий шляхте и даже декларировал сохранение будущих прав: «што еще будуть даваны вперед, непорушне неотменне (вечными часы ховати)» (р. III, арт.2).

Следует отметить, что Статут включал нормы, свидетельствующие о зарождении новых буржуазных отношений. Так, в нем провозглашалось равенство всех перед законом и подчеркивалось, что все подданные

государства должны судиться «тым одним правом писаным» (р. I, арт. 1), хотя сам закон не был равным для всех. Так, простые люди не допускались на сеймы, им не позволялось занимать государственные должности (р. III, арт. 15) и др. Однако в Статуте говорилось, что «всих людей посполитых» следует сохранять при свободах и вольностях и что они имеют право свободно выбирать себе «...панов и Господарей Великих Князей Литовских» (р. III, арт. 2). Из этого следует, что закон декларировал и политические права простых людей. Об этом говорила и статья, провозглашающая, что не только шляхта, как было указано в предыдущем Статуте, но и «... всякого стану» человек имеет право «...выйти с тых земель наших Великого Князьства для наук у письме цвиченя учынков рыцерских и лепшаго счастья своего, и теж будучы неспособного здоровья своего для лекарств до всяких сторон и земель, кроме земель неприятелей наших Московского бесурманских и иных, с ким тое панствонаше на он час вальчыло...» (р. III, арт.13). Закон провозглашал также имущественные права «всих людей посполитых» (р. III, арт.2).

Ученые отмечают, что в Статутах получило развитие и законодательное закрепление защита личных неимущественных прав людей. В частности, закон гарантировал защиту от посягательств на жизнь, здоровье, честь и достоинства человека[4]. Конечно, в большинстве случаев это касалось сословия шляхты, относительно которой Статуты даже гарантировали защиту права на жилище, устанавливая жесткие санкции за наезды на шляхетские имения. Однако законодатель часто расширительно регламентировал права, уточняя, что они даются и для простых людей. Конечно же, в Статуте имели место формальные, ничем не обоснованные декларации законодателя. Вместе с тем, включение в законодательный акт таких положений свидетельствовало о стремлении составителей Статута к установлению более совершенных и демократических общественных отношений.

Существенное внимание в Статуте уделялось гражданско-правовым отношениям, в том числе регулированию договорных отношений – купле-продаже, найму (имущественному и личному), позыке, дарению, аренде и др. Самой существенной новацией в гражданских правоотношениях стало изменение в июне 1566 г. первой статьи седьмого раздела Статута о праве шляхты распоряжаться землей в полном объеме. Впервые все землевладельцы получили ничем не ограниченное право распоряжения принадлежавшей им землей и имениями (а не 1/3 частью, как было записано в Статуте 1529 г.), что свидетельствовало об активном зарождении новых, капиталистических отношений. Важным в этом направлении стало и приложение к Статуту образцов ряда юридических

документов («Способ запису замены добр» «Запис от мужа жоне на суму», «Даровизна вечистая сум записанных и речей рухомых от мати детем» и др.) [2, с.214-223]. Именно активизация хозяйственной жизни вызвала необходимость дать судам эти документы-инструкции, которые учили правильной работе с документами и явились основанием для активизации развития нотариальной деятельности. Этому же содействовало и уточнение порядка оформления завещаний. Отдельный раздел Статута «О тестаментех» был посвящен вопросам наследования движимого и недвижимого имущества. При этом следует отметить, что закон даже содержал статьи о порядке оформления завещаний простыми людьми и слепым человеком.

Изменения в семейно-наследственных отношениях прежде всего были направлены на укрепление частной собственности с сохранением обязанностей землевладельцев нести воинскую службу со своих имений. Тем самым идея частной собственности сочеталась в тот период с феодальными обязанностями. При этом брачно-семейному праву Статут придавал гражданско-правовой характер, несколько освобождая его от церковно-религиозных монополий.

Ряд новых норм Статута касались сферы уголовных и судебно-процессуальных отношений. Особенно важным было то, что законодатель впервые сделал попытку сформулировать положение о презумпции невиновности, хотя и касалось это только сословия шляхты. Хотя в законе еще не было четко обозначено понятие презумпции невиновности, однако основная идея этого принципа прослеживается в ст. 2 раздела I., запрещающей сажать в острог шляхтичей на основании доноса [5, с. 112]. Чрезвычайно юридически значимым было определение впервые в законодательном акте возраста уголовной ответственности – с 14 лет. В целом в уголовном праве, как отмечают многие ученые, нашли отражение новые прогрессивные идеи и оно было более лояльным сравнительно с другими государствами. Например, провозглашалось, что свободного человека ни за какое преступление нельзя отдавать в неволю, что за преступления, совершенные в отношении женщин, выплачивается уголовный штраф в двойном размере и т.д.

Значительное внимание уделялось в Статуте судебно-процессуальным отношениям, которые мало разделялись относительно гражданских и уголовных дел. Процесс, как правило, имел исковой характер и начинался с заявления заинтересованной особы – потерпевшего или его родственников. Истец сам должен был добывать доказательства, предъявлять их суду, поддерживать обвинение и т.д. Стороны имели

право пользоваться услугами профессиональных юристов – адвокатов (прокураторов). В отличие от Статута 1529 года, в котором содержалась только одна статья относительно адвокатов, запрещающая иностранцам быть адвокатами, Статут 1566 года регламентировал уже определенный статус адвокатов. Так, он определял требования к кандидатам в адвокаты. Адвокатами могли быть шляхтичи, знающие закон, а по имущественных исках – только уроженцы ВКЛ. По уголовным делам, «кому идти о горло о честь» – адвокатом мог быть и иностранец (р. IV, арт. 34). В целом положения Статута 1566 г. относительно адвокатуры даже с позиции современной теории права были достаточно удачными. Это подтверждается и тем, что следующий Статут повторил в большинстве эти положения, причем в некоторых статьях почти текстуально.

Статут внес много нового в развитие всех отраслей и институтов права, в том числе направленных на охрану природы. Дальнейшее развитие природоохранных норм в Статуте 1566 г. имело важное значение в сохранении природных богатств. Леса, реки, озера, животные и птицы находились под охраной закона. За нарушение норм Статута в иновные привлекались к ответственности. Так, за умышленное причинение в лесах пожаров, которые, как говорилось в законе, наносят большой вред птицам, пчелам, зверью, регламентмировалась даже смертная казнь (р. X, арт. 17). Ряд статей охранял природу от хищнического уничтожения. Например, за уничтожение соколиного гнезда полагалось 6 рублей уголовного штрафа, а за гнездо лебедя – 3 рубля, за нарушение бобровых гонов – 12 рублей и т.д. Устанавливались также повышенные штрафные санкции, сравнительно со Статутом 1529 года, за повреждение бортного дерева, причем с более подробной регламентацией мер наказания (р. X, арт. 13).

Многие положения Статута опережали свое время. В нем даже содержались правила дорожного движения и требования необходимых габаритов дорог. Так говорилось: «иж дороги вечные мають быти водле стародавнего обычаю так широки, абы два возе форманских розминулися, а воз порожній маеть уступити возу наложоному, пешій ездному, возовому ездный» (р. IX, арт. 22). Кроме того, устанавливалась обязанность соблюдения правил дорожного движения и содержания дорог в надлежащем состоянии (р. IX, арт. 22 и др.). Говорилось также о подсудности возникших дорожных споров.

По причине событий, связанных с заключением Люблинской унии и присоединением части земель Великого Княжества Литовского к Польше,

особенностью Статута 1566 года стало то, что он продолжал действовать (за исключением ряда статей) на территории Волынского, Киевского, Брацлавского воеводств под названием Волынский Статут и после введения в действие в ВКЛ Статута 1588 года.

Статут 1566 года, написанный на языке, понятном простому населению, переводился на многие языки. По сведениям Ю.Бардаха, Статут 1566 года несколько раз переводился на латинский, польский, немецкий, русский и другие языки. В 1900 г. в Кракове он снова был напечатан на польском и латинском языках [6, s.8]. Ученые отмечают, что известно 58 рукописных текстов Статута: 13 на белорусском языке, 40 – на польском, 5 на латинском [3, с.416].

Положения и нормы Статута 1566 года свидетельствовали о новом этапе государственно-правового развития Великого Княжества Литовского, которое происходило под сильным влиянием политико-правовой мысли. В нем весьма разумно были совмещены собственные теоретико-правовые и правоприменительные наработки с общеевропейскими достижениями в сфере права. Именно поэтому Статут долгое время служил примером и образцом систематизации законодательства. Многие его положения опережали свое время и имели ярко выраженный программный характер, ориентированный на будущее, что выводило его в число самых прогрессивных европейских законов своего времени.

Литература

1. Русская историческая библиотека. – Т. XXX. Литовская метрика. Отделы первый-второй. Ч. 3 : Книги публичных дел. – Т. 1. Юрьев. 1914. – 538 с.
2. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар, У.М. Сатолін, Я.А. Юхо; рэдкал. Т.І. Доўнар [і інш.]. – Мінск: Тэсей, 2003. – 352 с.
3. Юхо, Я.А. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 / Я.А. Юхо // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2001. – Т. 6, кн. 1 : Пузыны – Усяя . – С. 415–416.
4. Вішнеўская І.У. Абарона асабістых немаёмасных правоў па заканадаўству сярэднявечнай Беларусі / Статут Вялікага княства Літоўскага, Рускага і Жамойцкага 1566 г.: да 450-годдзя выдання: матэрыялы Рэспубліканскага навукова-практычнага круглага стала, 1 красавіка 2016 г., г. Мінск / рэдкал.: Т.І. Доўнар (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2014 : Дзп. у БДУ 31. 03. 2016 г., № 002831032016. – С. 62-69.

5. Лазутка, С. Літоўскія Статуты // Край – Kraj: (Polonica-Albaruthenica-Lithuanica): 1-2 (2-3) / Рэд. Я. Іваноў – Мінск: Маладзёжнае навуковае таварыства, 2001. – 366 с.

6. Bardach, J. Statuty Litewskie a prawo rzymskie / J. Bardach. – Warszawa : Centre for Studies on the Classical Tradition in Poland and East-Central Europe; Uniw. Warszawski, 1999. – 160 s.